

Восточная политика предшественника Грозного — Ивана III — предопределялась борьбой с остатками государства Золотой Орды, стремлением склонить на свою сторону всех недовольных местными властями, прежде всего христианское население, и все большим и большим укреплением русского влияния.

В конце XV века во главе Казанского царства фактически оказались прямые ставленники Ивана III. Иван Грозный продолжал эту политику. Он все больше и больше проникал на юго-восток, пытаясь сначала мирным путем подчинить себе эти дальние территории. Задача завоевания Казанского царства и Астрахани настойчиво выдвигалась и самими условиями, которые в XVI веке сложились так, что подчинение этих территорий стало исторической необходимостью для обеспечения границ Русского государства.

События XVI века и значительные сдвиги в политической и экономической жизни России не могли не повлиять как на внутреннее состояние страны, так и на ее международное положение. Ликвидация феодальной раздробленности, укрепление централизованного Русского государства, успешные военные походы Ивана Грозного, завоевание Казани в 1552 году и Астрахани в 1554 году, выход русских в Нижнее Поволжье — все эти события в целом создавали благоприятную обстановку для дальнейшего развития экономической и политической жизни страны, расширения дипломатических и культурных связей с Востоком.

В поисках надежной опоры русские должны были в первую очередь сблизиться в еще большей степени с соседними христианскими народами.

При осаде Казани, как сообщает Казанский летописец, — в городе оказалось большое количество иноземных купцов, в числе которых были и армяне. Казанцы, надеясь на крепость своего города, на большие продовольственные запасы, решили оказать упорное сопротивление, организовали оборону. Пять тысяч иностранцев, „Бухар и Шамахен, и Турчан, и Армен“, казанцы не выпускали из осажденного города. Более того, они решили использовать их в борьбе с русскими.¹

Как же Казанский летописец описывает поведение армянских купцов, оказавшихся в осажденном городе? Он говорит о них с явным сочувствием, потому что они были на стороне русских. Армяне отказались биться с русскими. Тогда татары привязали их железными цепями к пушкам, поставили сзади них солдат с обнаженными мечами и под угрозой смерти заставили их стрелять по русским полкам. Но и тут татары не достигли успеха, потому что, как говорит летописец, армяне „лестно и худо бяху и не улучаху, аки неумеючи, и ядра черес все перепущаху или не допущаху, едва кого убиваху“. Таким образом привязанные цепями к пушкам армяне стреляли так, что ядра или не долетали, или перелетали через русские войска. Этот эпизод свидетельствует о горячем сочувствии армян русским. О поведении армянских купцов узнал и русский царь, который, как говорит Казанский летописец, „великие милости за се подаст им: живых всех испустив во отечествия их“.²

Армянская колония в Москве существовала задолго до этих событий. В летописи Авраамки, где повествуется о московском пожаре

¹ ПСРЛ, т. XIX. История о Казанском царстве (Казанский летописец). СПб., 1903, стр. 130.

² Там же, стр. 130.